

АКТУАЛЬНО

Общество против «белой смерти»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Юрий Афанасьевич, по официальным данным, в нашей области на учете в наркодиспансере состоят 759 человек. Это в 2,7 раза меньше, чем в среднем по России, и в 1,7 раза меньше, чем по Центральному федеральному округу. Выходит, что нарко-ситуация в Орловской области относительно благополучная?

— Я бы так не утверждал. Существует апробированная система подсчета наркоманов. Официальную цифру состоящих на учете нужно умножить в 5–8 раз. Получим реальное число наркозависимых людей в нашей области.

Настораживает и другой факт: количество выездов скорой помощи по случаям передозировки наркотических средств увеличивается. В 2005 году подобных выездов было 66; в 2006-м — 118; в 2007-м — 134. А в прошлом году врачи скорой помощи в нашей области по таким вызовам выезжали 179 раз.

А официально по сравнению с 2003 годом количество людей, состоящих на учете в наркодиспансере, сократилось на 31%.

Вообще, любая цифра, которая характеризует наркоситуацию, требует дополнительного разъяснения. Вот вам простой пример: ежегодно в России с учета снимается

100 тысяч человек. О чем говорит эта цифра?

— Наверное, 100 тысяч человек вывелись и нет необходимости за ними наблюдать.

— На самом деле 20% больных умерли, 50–70% — меняют место жительства, и не факт, что в другом регионе они встанут на учет, и лишь 10% прекращают употребление наркотиков. Причем это совсем не означает, что они вывелись. У одних ремиссия длится много лет, у других — всего 2–3 года, и люди снова «садутся на иглу».

— Сейчас много говорят об афганском наркотрафике. Какое место на этом героиново «пути» занимает Орловская область? И еще. В Туле героин свободно можно купить на черном рынке, а в Орле он встречается гораздо реже. Это связано с результативной работой вашего управления?

— Я бы не сказал, что тульские коллеги работают хуже нас. По ряду показателей мы им уступаем. В Орле и населении меньше, и уровень жизни ниже. То есть у наркоторгателя могут быть проблемы с реализацией героина. Это же дорогой наркотик. Один грамм героина стоит около двух тысяч рублей. Да и потом: стоит в регионе появиться стограммовой партии героина, нам об этом становится известно.

— Значит, работаете — и неплохо.

— Работаем, причем в тесном взаимодействии с УФСБ и УВД. Недавно в результате совместной операции мы задержали преступную группу. У этой банды были четко распределены обязанности: от доставки героина, его расфасовки до розничной продажи. Попались они с полицием — с пятью килограммами героина.

— Можете поподробнее рассказать об этой операции?

— Нет. Могу только сказать, что за этой группировкой мы охотились около двух лет и ее поимка — результат слаженной работы трех силовых ведомств. Наркодельцы — люди хитрые, изворотливые, с сильно развитым инстинктом самосохранения. Большие барыши можно получить, занимаясь этим преступным бизнесом, но и большие сроки заключения тоже.

Чтобы победить преступника, связанного с наркобизнесом, много нужно знать и уметь. Но раскрывать секреты нашей оперативной работы, по понятным причинам, не представляется возможным.

— Как часто наркоманы совершают общеуголовные преступления?

— Доля общеуголовных преступ-

лений, совершенных наркоманами, не меняется в течение нескольких лет и составляет 6,2–6,4%. Безусловно, наркоманам нужны деньги на наркотики, и некоторые из них совершают преступления. Но поначалу большинство добывают деньги путем, не связанным с нарушениями закона, например, продавая свое имущество, тратят сбере-

жения, доставшиеся в наследство от родителей, и т. д.

— Насколько мне известно, некоторые содержат в своей квартире наркопритоны, а посетители расплачиваются с хозяином наркотиками. Скажите, почему так трудно ликвидировать наркопритоны? Что

делать гражданам, если в их подъезде появились соседи, к которым частенько заглядывают наркоманы?

— В прошлом году в области ликвидировано 70 наркопритонов. К сожалению, это трудоемкая работа. Проблема не в том, чтобы выявить наркопритон. Здесь как раз мы опираемся на активную поддержку людей, которые информируют нас о подобных фактах. Проблема в сборе доказательной базы. Нужно зафиксировать, что помещение использовалось в качестве наркопритона два и более раз, что наркоманы кололись именно в наркопритоне. Если зафиксировано наркотическое опьянение, «гостей» наказывают за административное правонарушение. Хозяин получает предупреждение.

— Но у людей создается впечатление, что наркополицией бездействуют. Приехали, забрали наркоманов, а вечером наркоманы опять в теплой уютной компании сидят...

— С первого раза по-другому не получится. Но мы продолжаем заниматься этим наркопритоном. Приходится затрачивать много усилий, чтобы доказать факты неоднократного использования данного помещения в качестве наркопритона. К сожалению, санкции, применяемые статьей 232 УК РФ к держателям притонов, незначительные — до четырех лет лишения свободы.

«Общий» свет: кто виноват и что делать?

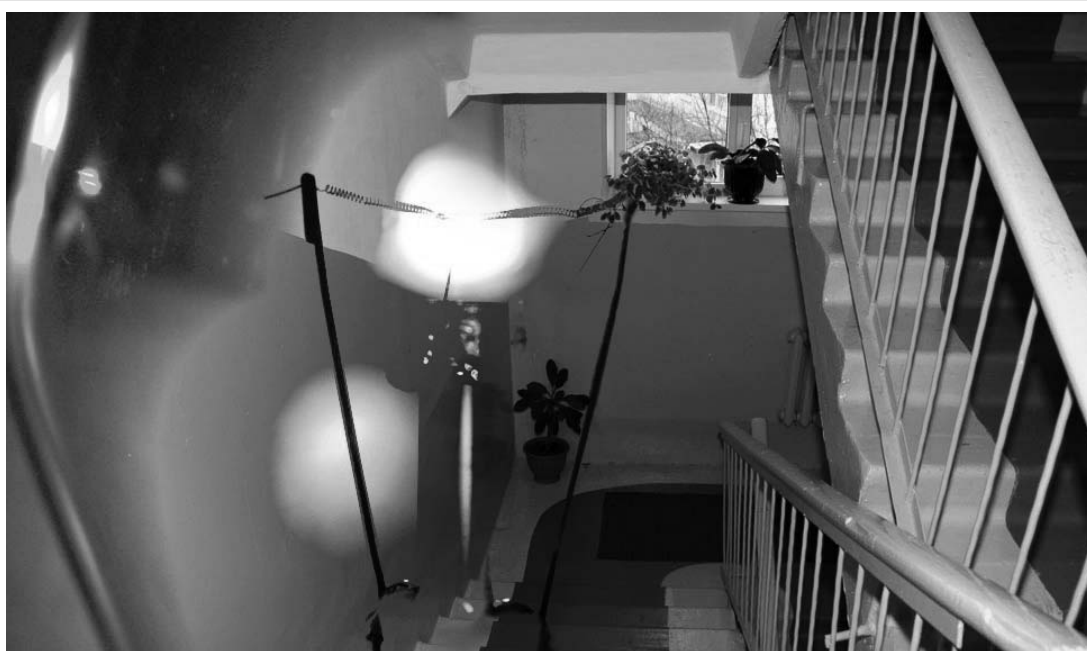
(Окончание. Начало на 1-й стр.)

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ВАМПИРЫ

За месяц комиссия обследовала 30 домов. И вот что выяснила. Сторонние незаконные подключения действительно имеются. Правда, не так много: из 30 обследованных домов «незаконно» обнаружены лишь в двух. Например, в доме № 20 на улице Маринченко к общему счетчику подключено несколько арендаторов. При этом почти все они имеют собственные счетчики, показания которых добросовестно минусуются из показаний общедомового прибора учета. А вот в одном ИП, занимающемся ремонтом бытовой техники, как установила комиссия, счетчик не опломбирован, учет потребленной энергии не ведется. Нетрудно догадаться, что израсходованные, но неучтенные ИП киловатты ложатся на плечи жильцов. На той же улице Маринченко, в доме № 24, обнаружилось, что к общедомовому счетчику подключены... оппорный пункт милиции (собственный прибор учета у милиционеров отсутствует), так что и за милицию платят жильцы. Вот, собственно, и все «энергетические вампиры», которых удалось обнаружить городской комиссии. Чуть больше нарушителей выявили специалисты ЗАО ЖРЭУ № 4, проводившие аналогичные проверки в январе — марте этого года. Так, коммунальщики выяснили, что к дому № 15 на улице Металлургов были подключены киоски «Союзпечать» и «Спортлото», а к дому № 10 на улице Блинского — магазин «Кентавр». Жителям обоих домов произвели перерасчет за 2008 год (почему понадобилось ждать целый год — непонятно). Кроме того, выяснилось, что к общим счетчикам подключены группа продленного дня (Силикатная, 26), библиотека (Силикатная, 2-6), опять же оппорный пункт милиции (ул. Кукущкина, 1) и ларек «Хлеб» (Московское шоссе, 5). Согласитесь, для 81 дома, проверенного контролерами из управляющей компании, это не так много.

Куда больше претензий у проверяющих возникло к самим жильцам. Так, обе комиссии установили, что некоторые хитрые жители подключают к общему счетчику свои кладовые, подвалы, сараи и таким образом воруют энергию у соседей. Есть умельцы, которые ухитряются расходовать всего по 10–15 киловатт в месяц (так, во всяком случае, показывают их квартирные счетчики). За ЭМОП они тоже соответственно платят копейки, а разницу оплачивают опять же соседи. Но и таких в общем-то единицы.

А вот в основную группу «виновных», по версии проверяющих, попали горожане, в квар-

тирах которых счетчиков нет вообще. Жильцы таких квартир платят по нормативу, а он, по мнению коммунальщиков, не отражает фактического потребления энергии. Поэтому те, у кого счетчики есть, платят за себя и за того парня.

Еще одна проблема — неплательщики. По словам технического директора ЗАО ЖРЭУ № 4 С. Курилина, процент сбора коммунальных платежей колеблется от 60 до 90. А между тем, то же «Интер РАО ЕЭС» требует 100-процентной оплаты всего объема поставленной электроэнергии. А значит, за неплательщиков опять же расплачиваются добросовестные жильцы...

В общем, кто виноват, проверяющие определили. Осталось решить, что делать.

КАК НАВЕСТИ ПОРЯДОК?

Этот извечный российский вопрос — в масштабах одного района — депутаты, коммунальщики и представители городской власти попытались решить на заседании РТДГ. Мнения и позиции высказывались самые разные.

Предложение рабочей группы горадминистрации изложил начальник отдела комитета административно-технического контроля В. Столяров. Для наведения порядка в расчетах по ЭМОП, по мнению чиновников мэрии, необходимо, во-первых, установить электросчетчики первого, второго класса точности во всех квартирах. Предложение, прямо скажем, из разряда фантастики, поскольку жильцы вовсе не обязаны этого делать. Они вполне могут обходиться и без счетчика, что предусмотрено в Постановлении Правительства № 307. Во-вторых, комиссия предложила пересмотреть нормативы расчетов за потребляемую электроэнергию — в сторону увеличения, разумеется. Здесь, как говорится, без комментариев. В-третьих, чиновники признали необходимость переключить всех

арендаторов, находящихся в жилых домах, с общедомовых счетчиков на отдельные. Что же, предложение разумное, хотя и несколько запоздалое. И наконец, последнее: управляющая компания совместно с собственниками должна осуществлять жесткий контроль за неплательщиками, считают в мэрии. Правда, как этот контроль осуществлять, никто не пояснил. Между тем, способ, и довольно простой, есть: установить приборы учета в каждом подъезде. Кстати, множество горожан уже обратились в управляющие компании с подобными заявлениями.

«Да, это можно было бы сделать», — признался технический директор ЗАО ЖРЭУ № 4 С. Курилин, — но... дело в том, что энергетики то все равно производят расчеты по общедомовому счетчику». То есть подьежные устанавливаются смысла нет...

Между тем, счетчик в подъезде, где всего 36 квартир (а в пятиэтажках и того меньше), позволит жителям реально контролировать расход электроэнергии и выявлять «энергетических вампиров». Об этом С. Курилин напомнил председателю РТДГ депутату В. Курику: «... Это ваши отношения с жильцами, а не с РАО ЕЭС... Вы должны доказать жителям, почему не считаете именно столько...». Но доказывать управляющие компании не привыкли — они просто ставят нас перед фактом: надо платить. Между тем, горожане научились считать деньги и слепо повиноваться «приказам» коммунальщиков не хотят.

А ради выяснения истины идут в суд (именно так поступили, например, жители дома № 170 по Московскому шоссе, которые судятся сейчас из-за той же оплаты ЭМОП). Так, может, не стоит доводить до судов? Может, действительно, установить счетчики в подъездах — и пусть горожане знают правду. Или такая правда управляющим компаниям не нужна?

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ПОДКУПАЮЩИЕ СВОЕЙ НОВИЗНОЙ

Кроме упомянутых выше предложений по наведению порядка в расчетах за ЭМОП были и другие. Прямо скажем, довольно удивительные.

Так, уважаемый депутат В. Бутусов, например, заявил, что все проблемы по оплате ЭМОП кроются в том, что на местах по-разному толкуют пресловутую формулу № 9 из Постановления Правительства № 307, в соответствии с которой, собственно, и производятся расчеты. А потому, по мнению В. Бутусова, депутаты городского совета должны обратиться к депутатам облсовета, а те, в свою очередь, к депутатам Госдумы, чтобы уже они объяснили народу на местах, как же эту формулу все-таки понимать. Не знаешь, видел ли депутат Бутусов формулу своими глазами, но смеем утверждать: прописана она очень четко и, на наш взгляд, не требует никаких дополнительных толкований. А если кто-то ее и применяет по своему усмотрению, то это уже вопрос компетентности. Или даже соблюдения законодательства... К тому же, как совершенно справедливо заметил консультант городского совета по вопросам ЖКХ А. Брунелевский, Госдума законы принимает, а вот трактовать их может только суд.

Не меньше удивил и другой уважаемый депутат — И. Ветохин. Как и положено настоящему коммунисту, Иван Григорьевич выступил в защиту «угнетенных». «Угнетенными», по версии депутата, оказались почему-то... управляющие компании (то есть коммерческие организации, целью деятельности которых является получение прибыли. — Авт.). «Мы не можем их потерять», — заявил И. Ветохин, — иначе мы все пожмем печальные плоды...». По мнению депутата, управляющим компаниям угрожает банкротство, если несознательные граждане не будут своевременно оплачивать коммунальные услуги. А поскольку других на нашем рынке ЖКХ нет, то надо оказать ЗАО ЖРЭУ депутатскую помощь. Какую? На этот вопрос ответил С. Курилин: надо вести среди граждан разъяснительную работу, чтобы граждане знали: за все надо платить. Еще неплохо было бы применять к неплательщикам административные меры — да пожестче...

Кто спорит, платить, конечно, надо. И неплательщиков наказывать тоже надо. Тут мы с Иваном Григорьевичем согласны. А вот что касается банкротства... Стоит ли так переживать? Ведь, по мнению мэрии, еще недавно все наши ЖРЭУ были МУПами, обанкротились и... благополучно возродились уже в качестве ЗАО. Так что, надо полагать, опыт у них имеется, и в случае банкротства ЗАО ЖРЭУ (чего мы им, конечно, не желаем) свое место пустым не останется...

В конце концов депутаты решили вот что. Во-первых, обратиться в мэрию с просьбой выделить деньги на установку индивидуальных счетчиков в муниципальных квартирах. Во-вторых, ЗАО ЖРЭУ рекомендовали жестче контролировать и пресекать все факты воровства электричества, следить за неплательщиками и внедрять энергосберегающие технологии, а еще просить горсовет выйти с законодательной инициативой в облсовет, чтобы депутаты областного парламента внесли изменения в Закон Орловской области «Об ответственности за административные правонарушения», которые позволят привлекать к ответственности лиц, осуществляющих незаконное подключение к домовым сетям.

Что же, рекомендации, конечно, правильные. Вот только воспользуются ли ими коммунальщики? Ведь куда проще не «заморачиваться», а переложить бремя оплаты на добросовестных граждан — тех, кто платит за себя и за того парня. Что, собственно, у нас и происходит. Так что платите, граждане...

Тот осенний день ничем не отличался от других. Работа, домашние заботы, дети. Только одна случилась неприятность — простудился муж. Но что значит какая-то простуда для 30-летнего сильного и здорового мужчины? А именно таким и был житель Орла Алексей Игнатьев (все имена и фамилии в тексте настоящие).

Лечился дома своими средствами. Но когда резко подскочила температура и появились непонятные боли в желудке, жена Олеся вызвала скорую помощь. Вечером того же дня в первом хирургическом отделении Орловской областной клинической больницы Алексею сделали операцию — аппендэктомию, или, как звучит для всех понятнее, удалили аппендикс.

Вроде, привычная операция, которую давно делают хирурги любой районной больницы, но спустя пару дней у Алексея поднялась температура и появился кашель.

— Я обратился к лечащему врачу, — вспоминает Олеся, — он посоветовал купить в аптеке какой-нибудь сиропчик, но мужу ничего не помогало. Кашель начал мучить 16 октября, потом появилась кровь, но при этом рентген мужу сделали только 23 октября. Температура понижалась до 38 градусов только после укола, да и то, когда мы просили его сделать.

Ситуация становилась всё критичнее. Тем не менее в медицинской карте от 25 октября есть запись, что «состояние больного без ухудшений». (В каком же состоянии надо оказаться несчастному человеку, чтобы врачи всё-таки зафиксировали ухудшение?)

Дальше — ещё хуже. Через несколько дней у Алексея появились проблемы с венами. Ультразвуковое исследование показало неожиданную для него и родных результат — тромбоз, хотя до поступления в стационар на вены молодой человек не жаловался.

— А потом подошли ноябрьские праздники — и вот караул кричи: за эти три выходных дня дежурный врач не подошел к мужу ни разу, — рассказывает Олеся.

После праздников, утром 6 ноября, Алексей позвонил жене: «Был обход, хотя побирает консилиум и назначает мне томографию. Приезжай поскорее... Очень хочется твоих вкусных пельменей, сделайшь?».

Олеся с удовольствием выполнила просьбу мужа и уже через два часа была у него в палате. Но Алексея там не оказалось. «Ты не пугайся, доч, плохо ему стало — отъезди в реанимацию», — не скрывая волнения, сказал пожилой сосед по палате. Олеся рванулась в ординаторскую. Она даже не сразу поняла, что слова врача были обращены к ней: «Тромб оборвался. Шансов мало».

В этот день Алексея не стало.

В медицинском освидетельствовании о смерти было написано, что причиной смерти явились тромбоэмболия лёгочной артерии, забрюшинный абсцесс, сепсис, гангренозный аппендицит. Откуда такой «букет» у креп-

кого, здорового, жизнерадостного богатыря (действительно, маленький был мужчина — рост 187 см)? Рентгеновский снимок, который сделали при поступлении Алексея в больницу, показал, что грудная клетка и брюшная полость без патологии. Да и варикозным расширением вен Алексей, по словам жены, тоже не страдал. Тем более, откуда тромбоз?

Родные Алексея Игнатьева не могли смириться со случившейся трагедией. За независимой экспертизой они обратились в Свердловское областное бюро судебно-медицинской экспертизы в городе Екатеринбург, в медицинскую страховую компанию «Солидарность для жизни» и подали заявление в Советский районный суд города Орла.

По данным медицинской экспертизы Свердловского бюро, операцию в отделение сделали своевременно и технически правильно. Но в то же время комиссия пришла к заключению, что «проедённая антибактериальная терапия являлась недо-

статочной в результате неоптимального выбора препаратов». Другими словами, если в течение первых 3–4 суток назначенные препараты не дают эффекта, то их надо заменить на другие, предварительно выявив с помощью бактериологического анализа, какие именно препараты подходят больному. Этого сделано не было.

Эксперты медицинской страховой компании провели своё расследование и установили, что тяжесть состояния Алексея была занижена, что перевязки должны были проводиться под наркозом, что показания к проведению «ревизию» забрюшинного пространства поставлены поздно и послеоперационное лечение должно было проводиться в условиях реанимационного отделения, хотя бы после того,

как заподозрен сепсис. В дневниках не интерпретируются изменения в анализах, не акцентируется внимание на повышении температуры, ни разу не приглашен дежурный хирург в вечернее время, хотя температура была до 39,4 градуса. Лечение больного не совсем адекватно.

Суд изучил все представленные результаты экспертиз экспертных комиссий и пришёл к выводу, что «врачами первого хирургического отделения ОГУЗ «Орловская областная клиническая больница» медицинская помощь Игнатьеву была оказана с дефектами, которые явились косвенной причиной к наступлению летального исхода заболевания».

Кажется, как просто и буднично звучит: с дефектами. А человека нет. Вовремя не обратили внимания на высокую температуру, не определили тяжесть состояния, давали неподходящие препараты... А человека не вернуть.

Советский районный суд города Орла решил удовлетворить иск о компенсации морального вреда частично. То есть постановил возместить с Орловской областной больницы в пользу Олеся Игнатьева в счёт компенсации морального вреда 200 тысяч рублей.

Молодая женщина осталась одна с двумя детьми — двенадцатилетним сыном и трехлетней дочкой. Мальчик сразу сообщил трагическую правду. Маленькую дочку, конечно, пощадил. Папа больше не придёт. Он улетел на небо». Но малышка, не желая понимать, часто спрашивает: «А когда придёт папа? Ведь он к нам придёт, да?..».

Ирина ПОЧИТАЛИНА.

— Юрий Афанасьевич, одним из силовыми методами с наркопреступностью не справиться. Какая профилактическая работа ведется сотрудниками УФСКН по Орловской области? Поддерживает общество антинаркотическую деятельность вашей структуры?

— Действительно, правоохранительная функция имеет свои пределы. Общество должно понять, что борьба с наркопреступностью — дело всенародное.

Всё начинается с семьи. В январе этого года при нашей поддержке создана общественная организация «Родители за детей». В нее вошли взрослые, которым небезразлична судьба подрастающего поколения.

Прошло уже несколько собраний, на которые приглашались родители, чьи дети употребляют наркотики. Приходится признать, что некоторые родители равнодушно относятся к судьбе своих детей, попавших в беду.

Вот это равнодушие нужно разрушить. Мы, взрослые, должны осознать: судьба молодого поколения в наших руках. В Орловской области 215 тысяч молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет. Если их не защитить, то в конце концов, экономически активного населения у нас не будет.

В области работает антинаркотическая комиссия, которую возглавляет губернатор. Она соединяет усилия органов власти силового блока, всех общественных организаций. Это центр профилактического воздействия на молодое поколение.

Но пора, наконец, понять, что наркомания — страшная беда, с которой можно справиться только всем обществом.

Записал Вячеслав КОЛДОВОМ.